

Комментарии к пьесе К. Марло «Эдуард II»*

Как полагает большинство ученых, «Эдуард II» был одной из последних, если не самой последней пьесой, написанной Марло. Кроме датировки по источникам, о которой см. ниже, исследователи предлагают и ряд других аргументов. Во-первых, начало 1590-х — время растущей популярности исторических хроник (составители вышедшего в 2017 году *New Oxford Shakespeare* полагают, что Марло был одним из соавторов уже всех трех частей «Генриха VI», а не только второй, как полагали раньше).

Во-вторых, в чисто жанровом отношении логичным видится переход от трагедии с героем неумеренных страстей (которого исследователи часто называют «overreacher» — замахнувшийся слишком высоко) к политической драме, где эти устремления останавливает уже не только логика «Колеса Фортуны» и морального воздаяния, но и политический расчет. С учетом небольшого размера корпуса марловской драмы и его сконцентрированности в пространстве всего лишь нескольких лет его короткой карьеры, окончательный вывод сделать сложно.

Во всяком случае, очевидно, что в «Эдуарде II» значительно меньше монологов, написанных «мощным стилем» Марло, и, как указывают М. Уиггинс и Р. Линдси, им часто противостоят диалоги на нарочито неметафоричном языке политической прагматики — договоров, конфликтов, выражения и отстаивания своей позиции. «Мощный стиль» относительно равномерно распределен между сторонниками Эдуарда и его противниками, что создает ощущение отсутствия однозначно правых и виноватых.

В XIX — начале XX века комментаторы нередко упрекали Марло, что психология ряда героев (прежде всего Мортимера-младшего и королевы Изабеллы) недостаточно проработана, т.к. не показано превращение их из юных и полных надежд героев в тиранов, не останавливающихся ни перед чем. Соответственно, в развитии действия они отмечали неравномерность: большие и важные эпизоды сжаты и пропущены, зато второстепенные (например, беседа Болдока со Спенсером-младшим) затянуты.

Гораздо реже отмечалось, что такая метаморфоза, собственно, и есть основной прием пьесы. С пугающим постоянством все герои, начиная с короля и Гевестона, ее переживают: сопротивляясь затягиванию в макиавеллистский мир политики расчета, они теряют самоконтроль и превращаются в тиранов и узурпаторов. Исключений всего два: Эдуард III, который еще слишком юн и, собственно, начинает действовать лишь в последней сцене, и граф Кент, который действует по очереди в пользу противоборствующих сторон, как бы пытаясь их уравновесить — но и такое политическое действие ведет в мире трагедии Марло к гибели.

Аналогично, почти все герои, идя на казнь, с большей или меньшей легкостью отрекаются от власти и удовольствий, которые им еще недавно были столь дороги, чем отчасти искупают свою вину. С поразительным фатализмом они воспринимают новый оборот Колеса Фортуны. Марло здесь обращен не только

---

* Подготовлено при поддержке [Российского фонда фундаментальных исследований](#) (проект № 18-012-00679).

назад, к моралите позднесредневекового театра, но и вперед, в первое десятилетие XVII века, когда политическая драма Марстона или Миддлтона, оторвавшись от исторической хроники и от трагедии мести, заговорила о лжи и циничности политики как таковой.

Выражаем благодарность за полезные дискуссии В.А. Ковалеву (Санкт-Петербург).

Для составления примечаний использовались следующие издания (в обратном хронологическом порядке):

Marlowe, Christopher. *Edward II (Revised)*. Introduction by Stephen Guy-Bray, Ed. by Martin Wiggins and Robert Lindsey (New Mermaids). Bloomsbury Books, 2014. 168 p.

Christopher Marlowe: *Four Plays. Tamburlaine, Parts One and Two, The Jew of Malta, Edward II and Dr Faustus*. Ed. By Brian Gibbons (New Mermaids Anthologies). Bloomsbury Publishers, 2011. 624 p.

Marlowe, Christopher. *The Complete Plays*. Ed. by Frank Romany and Robert Lindsey (Penguin Classics). Penguin, 2003. 752 p.

Marlowe, Christopher. *The Complete Plays*. Ed. by Mark Thornton Burnett. Everyman Books, 1999.

Marlowe, Christopher. *Doctor Faustus and Other Plays*. Ed. by David Bevington and Eric Rasmussen. (Oxford World's Classics) Oxford University Press, 1998. 508 p.

Marlowe, Christopher. *Edward the Second*. Edited by Peter J. Smith. (Drama Classics) London, Nick Hern Books, 1998. 106 p.

The Complete Works of Christopher Marlowe, vol. III: Edward II. Ed. by Richard Rowland. Oxford, 1994.

Marlowe, Christopher. *Edward II. An Authoritative Edition of a Great Play*. Bard Books / Avon Books, 1974. 176 p.

Marlowe, Christopher. *The Troublesome Reign and Lamentable Death of Edward the Second*. Ed. by Irving Ribner. San Francisco, Chandler Publ., 1961. 82 p.

The Works and Life of Christopher Marlowe: Edward II. Ed. by H. B. Charlton and R. D. Waller. London, Methuen & Co. Ltd., 1933. 226 p.

Marlowe's Edward II. Ed. by William Dinsmore Briggs. London, David Nutt Publ., 1914. 224 p.

The Works of Christopher Marlowe. Ed. by C.F. Tucker Brooke. Oxford, Clarendon Press, 1910. 666 p.

Marlowe, Christopher. *Edward the Second*. Ed. By O.W. Tancock. Oxford, Clarendon Press, 1887. 176 p.

Marlowe's Edward the Second. Ed. by A.W. Verity. (Temple Dramatists) Temple Books, 1896, 136 p.

Источники

В 1577 вышло первое, а в 1587 — второе, расширенное издание “Хроник Англии, Шотландии и Ирландии” Рафаэля Холиншеда, из которого главным

образом и взят сюжет пьесы, за исключением двух деталей. Большинство комментаторов склоняется к тому, что Марло использовал именно второе издание, хотя в разделе о царствовании Эдуарда II различия между ними минимально. Если это так, то, в отличие от других пьес марловского корпуса, у “Эдуарда II” есть очевидный *terminus post quem* — 1587. К этому году относится и еще одно важное в контексте пьесы событие — убийство короля Франции Генриха III, изображенное Марло в “Парижской резне”. Отмечая эту связь, комментаторы полагают, что трагедии гибели обеих королев, не справившихся с антагонизмом внутри аристократии и слишком сильно полагававшихся на фаворитов, тесно связаны.

Еще в XIX веке обнаружили, что текст шотландской джиги, высмеивающей военные поражения англичан, заимствован из “Новых хроник Англии и Франции” (1516) Роберта Фабиана (?-ок.1512), лондонского хрониста и главы компании торговцев галантереей. Эпизод, в котором Эдуарда собираются умыть грязной водой из лужи, взят из латинской “Хроники Англии в правление Эдуарда II и Эдуарда III”, автором которой был хронист Джеффри Бейкер (ум. ок. 1360, ранее она приписывалась землевладельцу и члену Палаты общины сэру Томасу де ла Мору (ум. после 1347). Современные комментаторы добавляют еще два источника — “Выбранные места из хроник Англии” (*Abridgement of the Chronicles of England*, 1563) Ричарда Графтона (ок.1511-1573) и “Хроники Англии от Брута до сего года от РХ 1580” Джона Стоу (1525-1605).

Как и в “Парижской резне”, Марло стремится охватить в одной хронике события многих лет, и потому очень вольно обходится с хронологией. Приводим посценную раскладку событий, заимствованную из издания под редакцией Чарльтона — Уоллера (в скобках указан год, когда событие произошло в реальности):

Сц. 1-3 Возвращение Гевестона из ссылки и арест епископа Ковентри — 1307

Сц. 4 Заговор баронов в Темпле и изгнание Гевестона — 1308, его возвращение — 1309

Сц. 6 Ссора баронов с Гевестоном — 1312

Сц. 7 Кент переходит на сторону врагов короля — 1326

Сц. 8-10 Бегство, арест и казнь Гевестона — 1312

Сц. 11 Появление Спенсеров — 1321, дипломатические проблемы с Францией — 1323-24, требование изгнать Спенсеров — 1321, поручение дипломатической миссии королеве — 1325

Сц. 12 Поражение баронов и казнь Ланкастера — 1322

Сц. 13 Бегство Мортимера — 1323

Сц. 14 Отъезд королевы, Мортимера и принца Эдварда в Эно — 1326

Сц. 16-17 Высадка в Англии, поражение и бегство короля, казнь Спенсера-старшего — 1326

Сц. 18 Арест короля в Нитском аббатстве — 1326; доставка его в замок Кенилворт — 1327

Сц. 19 Отречение короля — 1327

Сц. 23 Попытка Кента спасти короля — 1330 (Кент ошибочно полагал, что брат его жив)

Сц. 24 Убийство короля — 1327

Сц. 25 Арест и казнь Мортимера, отрешение королевы от власти — 1330.

Таким образом, мы видим, что Марло не только сжимает события нескольких лет в одну сцену или перескакивает через годы (особенно это заметно в переходе положения фаворита от Гевестона к Спенсерам, который в реальной жизни занял почти десять лет после казни первого), но и иногда — как в истории Кента — заставляет хронологически более поздние события происходить раньше. “Марловский” подход к хроникам состоит в том, чтобы создать единый нарратив царствования, не раскладывая его на несколько пьес, как одновременно или чуть ранее сделали авторы “Генриха VI” — в их числе, впрочем, мог быть и сам Марло.

Чарльтон и Уоллер также показывают (р.20-27), что история династии Плантагенетов конца XII-XIII веков, предшествовавшая событиям, отраженным в первой шекспировской тетралогии (“Ричард II” — ”Генрих IV” (обе части) — “Генрих V”), стала предметом цикла хроник, продолжавших и развивавших опыт Марло (анонимные “Эдуард III” (одним из авторов которой мог быть Шекспир) и “Томас из Вудстока”, а также ряд не сохранившихся пьес, например “Спенсеры” Г. Четтла и Г. Портера).

Постановка

О ранних постановках трагедии известно практически только то, что написано на титульных листах ее изданий. Большинство исследователей полагает, что впервые она была поставлена в 1592 только что возникшей труппой графа Пембрука, однако здесь есть несколько серьезных вопросов. Как известно, труппа Пембрука была составлена из актеров трупп Лорда-адмирала (которой управлял известный импресарио Филип Хенсло) и лорда Стрэнга, и в 1592 в Лондоне она почти не выступала, а в начале 1593 театры были закрыты из-за чумы. Чарльтон и Уоллер вследствие этого полагают, что пьеса была написана в 1591, а Рослин Кнутсон в статье 2005 года (Knutson, Roslyn L. Marlowe, Company Ownership, and the Role of Edward II // *Medieval & Renaissance Drama in England*, vol. 18, 2005, pp. 37–46) — что в постановке 1592 г. Эдуарда играл не обычный для пьес Марло трагик Эдуард Эллин, а будущая звезда шекспировской труппы Слуг Лорда-камергера Ричард Бербедрж. Как видно из титульных листов последующих изданий 1598, 1612 и 1622, пьесу, вероятно переиздавали после новых постановок: в конце 1590-х это могла быть та же труппа Пембрука, распущенная в 1597 после скандальной постановки пьесы комедии Бена Джонсона и Томаса Нэша “Собачий остров”, а в 1610-е — труппа Королевы Анны (после ее смерти в 1619 название не употреблялось, но компания самораспустилась только в 1623). В дальнейшем до начала XX века “Эдуард II” почти не ставился. Изобилие постановок во второй половине XX века связано прежде всего со скандальной темой гомосексуальности короля и Гевестона.

Издания

“Эдуард II” стал второй пьесой Марло по порядку выхода в печать и первой — после смерти драматурга. Уже 6 июля 1593 (т.е. через месяц с небольшим после гибели автора) в Реестре компании печатников, в котором фиксировалось право члена компании на издание той или иной книги, появилась запись о регистрации прав на книгу “Беспокойное правление и печальная кончина Эдуарда II, короля

английского, а также трагическое падение гордого Мортимера” (The troublesome raigne and lamentable death of Edward the second, King of England: with the tragicall fall of proud Mortimer). Владельцем прав на издание был книготорговец Уильям Джонс (ум. 1618), начавший независимую карьеру всего пятью годами ранее. От первого издания ин-октаво (1594) сохранился лишь один экземпляр (еще один погиб в годы Второй мировой войны). Остается неясным, почему Джонс и печатник Р. Робертсон ждали более полугода после регистрации права. Некоторые исследователи полагают, что существовало и более раннее издание 1593 года, никаких следов которого найти, правда, не удалось.

1594 стал годом, когда анонимность марловского авторства начала сходиться на нет: одновременно вышли издания трех пьес с указанием имени автора на титульном листе — ранней “Дидоны, царицы Карфагенской”, несовершенной копии “Парижской резни” и “Эдуарда II”. (см. тж. примечания к соотв. пьесам)

С титульного листа quarto 1598 исчезло упоминание о том, что пьесу играли неоднократно именно “в городе Лондоне”, зато появился еще один подзаголовок — кроме “падения гордого Мортимера”, теперь читателю сообщалось что в пьесе представлена еще и “жизнь и смерть Пирса Гавестона, знаменитого герцога Корнуольского и властного фаворита короля Эдуарда II” (and also the life and death of Peirs Gaueston, the great Earle of Cornwall, and mighty fauorite of king Edward the second). Название не изменилось и в quarto 1612 года, издателем которого, правда, значился уже Роджер Барнс, а печатником — знаменитый Уильям Джаггард, уже ставший к тому времени официальным типографом лондонского Сити. Как и когда были переданы права на издание, неизвестно, но в 1617 Барнс переуступил их Генри Беллу (ум. ок. 1638), который и стал издателем следующего quarto в 1622 г. Тираж вышел в двух вариантах заглавия — в одном по-прежнему фигурировала группа графа Пембрука, уже двадцать пять лет как переставшая существовать, а в другом — обновленном — упоминались “слуги [ее] покойного Величества Королевы” и постановка в театре “Красный Бык” на Сент-Джонз-Стрит (As it was publikely acted by the late Queenes Maiesties Seruants at the Red Bull in S. Iohns streete. VVritten by Christopher Marlow Gent.) Детали постановки, тем не менее, остаются неясными. После 1616 слуги Королевы Анны почти не играли в “Красном Быке”, уступив этот открытый театр, переделанный из одноименной таверны с большим внутренним двором, труппе слуг Принца Карла (Чарльза).

После 1622 из пьес Марло в течение 100 лет переиздавался только “Фауст”, не считая перевода “Элегий” Овидия.

Ранние русские переводы указаны в издании, подготовленном А.Т. Парфеновым (с. 645). Об истории перевода А.Д. Радловой см. тж.: Рябова А.А., Жаткин Д.Н. А. Д. Радлова в работе над переводом «Эдуарда II» Кристофера Марло // Художественный перевод и сравнительное литературоведение Сборник научных трудов. / отв. ред. Д. Н. Жаткин. Москва, 2016. С. 267-283. Фрагмент перевода Г.А. Шенгели см.: Известные опыты перевода произведений Кристофера Марло. I. Кристофер Марло. Жид с Мальты. Сцены из трагедии. Перевод И.А.Кашкина (конец 1920-х — начало 1930-х гг.). II. Кристофер Марло. Эдуард II. Трагедия. Начало I акта. Перевод Г.А.Шенгели (1930-е гг.) Вступительная заметка и публикация Д.Н. Жаткина и А.А. Рябовой. // В сборнике:

Художественный перевод и сравнительное литературоведение сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 135-169. Об истории перевода Н.В. Гербеля см.: Жаткин Д.Н., Орлова Н.Ю. Н. В. Гербель — переводчик фрагментов пьесы Кристофера Марло “Эдуард II” // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 3 (37). С. 58-60.

В данном электронном издании мы отказались от деления пьесы на акты (в кварто XVI-XVII века не было и деления на сцены; более привычную нам структуру впервые использована в собрании сочинений Марло 1826 года) и приводим сцены в таком виде, как они даны в большинстве современных изданий (прежде всего в оксфордском собрании сочинений и отдельном издании в серии *New Mermaid's*). Пятиактная структура пьес утвердилась в английской драматургии не ранее конца 1600-х годов; пьесы, написанные в предыдущее десятилетие, чаще всего не предполагали такого членения.

Курсивом выделена часть сценических указаний, отсутствующая в кварто. Отходя от издательской практики XIX — первой половины XX века, которая стремилась щедро дополнить дошедший до нас текст догадками комментаторов, мы стремимся балансировать между двумя императивами: показать читателю текст Марло в его загадочной лаконичности и подчеркнуть, что существующие русские переводы также стали памятниками литературы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Как было свойственно издателям кварто конца XVI — начала XVII веков, список действующих лиц к пьесе не прилагался. Он составлен издателями XVIII-XIX веков.

Король Эдуард II. — Эдуард II (1284-1327), правил с 1307 после смерти отца, Эдуарда I, покорителя Уэльса и победителя в войне с Шотландией. Тем не менее, войны и строительство линии укрепленных замков сильно подорвали бюджет королевства, поэтому военные неудачи Эдуарда II в сочетании с политикой резкого увеличения расходов обусловили длившийся с начала 1310-х (т.е. почти все его царствование) конфликт короля с баронами и церковью, чьи полномочия он стремился ограничить.

Принц Эдуард, его сын, впоследствии король Эдуард III. — Эдуард III (1312-1377), номинальный король Англии с 1327, при регентстве матери и де-факто под контролем Роджера Мортимера. С 1328 в браке с Филиппой из Эно, в 1330 у них родился сын, принц Эдуард (в дальнейшем известный как “Черный принц”). Воспользовавшись недовольством политикой Мортимера и Изабеллы (заключение мира с Шотландией, быстрое обогащение Мортимера и его родственников, конфискация королевской земель в свою пользу, казнь особы королевской крови — графа Кента), сверг де-факто регента, захватив его в Ноттингемском замке в октябре 1330. Долгое правление Эдуарда III известно прежде всего претензией на французский престол (после 1328 Изабелла оставалась последним живым отпрыском Карла IV Красивого) и победами в первые десятилетия Столетней войны (1340-е — 1350-е)

Граф Кент, сводный брат короля Эдуарда II. — Эдмунд из Вудстока,

первый граф Кентский (1301-1330) — шестнадцатый из семнадцати детей короля Эдуарда I, сводный брат Эдуарда II (Эдуард — 14й и последний ребенок в браке своего отца с Элеанорой Кастильской, Эдмунд — второй ребенок в браке Эдуарда I с Маргаритой Французской). Вопреки воле отца, Эдуард II не обеспечил переход всех полагающихся по наследству земель в руки своих сводных младших братьев — Эдмунда и Томаса, первого графа Норфолка (1300-1338). Согласно хроникам, ожидалось, что Эдмунд должен был стать графом Корнуольским, но этот титул и все доходы от него перешли Гевестону, а титул графа Кентского он получил лишь в 20 лет. Во время конфликтов 1320-х годов несколько раз менял позиции: активно поддерживал короля в войне против Деспенсеров, но вместе с братом Томасом поддержал и экспедицию Мортимера и Изабеллы в Англию. Его заговор против Мортимера был, как полагает ряд историков, спровоцирован самим Мортимером. Казнен 19 марта 1330, до последнего надеявшись, что Эдуард III издаст указ о его помиловании.

Пьер Гевестон, фаворит короля Эдуарда II. — Пьер Гевестон (Гавестон), первый граф Корнуолл (ок. 1284-1312) — сын гасконского дворянина Арно де Габастона, который с начала 1580-х находился на службе у Эдуарда I как графа Аквитанского. Как ровесник принца Эдуарда, Гевестон-младший был его спутником и товарищем с самых ранних лет, а возможно, и названным братом. Король Эдуард I, очевидно, вначале доверял ему, поручая важные миссии — например, быть опекуном юного Роджера Мортимера. Однако со временем Гевестон настроил против себя и короля, и большинство высшего дворянства Англии — вначале из-за огромных сумм, которые на него расходовал Эдуард II, а впоследствии, уже после смерти Эдуарда I — из-за принятого им титула графа Корнуолла, откровенно оскорбительного поведения и насаждения своих креатур на важные посты. Осужден специально созванным судом баронов и обезглавлен на холме Блэклоу около Уорика 19 июня 1312 года.

Граф Уорик. — Ги де Бошан (Бичем), десятый граф Уорик (ок. 1271-1315) — один из наиболее титулованных английских аристократов (пэров), потомок англо-норманского рода, к которому в XII веке перешел титул графов Уорикских. Уорик и Мортимер — родственники в третьем поколении (бабка Уорика происходила из рода Мортимеров). В молодости Уорик успел отличиться в шотландских войнах Эдуарда I и присутствовал при смерти короля во время очередного похода на север. Имел репутацию образованного и мудрого аристократа, согласно последней воле короля, должен был наставлять принца в первые годы царствования, но конфликт с новым королем у Уорика начался сразу после восшествия Эдуарда на престол — летом 1307 Уорик отказался подписать хартию о возведении Гевестона в графство. После того, как новый король увел армии с англо-шотландского пограничья, Уорик как один из крупнейших землевладельцев севера, понес значительный материальный урон, что также не улучшило его отношение к королю и его фавориту (Гевестон дал Уорик прозвище “черный арденский пес” (Арденский лес находится в графстве Уорикшир)). В 1310-11 Уорик был одним из наиболее активных участников парламентской оппозиции королю, составившей т.н. “ордонансы 1311” — документ, серьезно ограничивавший королевские prerogatives. Уорик потерял значительную часть сторонников после казни Гевестона, проведенной в нарушение обычных процедур

суда по обвинению в измене, однако был вынужденно помилован королем. Отказ Уорика и Ланкастера участвовать в кампании 1314 года, как полагают историки, во многом способствовал катастрофе в битве при Бэннокберне. Вскоре после этого Уорик заболел, отошел от политических дел и через год скончался (а не был казнен, как в пьесе Марло).

Граф Ланкастер. — Томас, второй граф Ланкастер и Лестер (ок. 1278 — 1322), пэр Англии из дома Плантагенетов, сын принца Эдмунда Горбатого (неверный перевод — Crouchbacke означает “крестоспинный”, т.е. участник крестового похода) и внук короля Генриха III, троюродный брат Эдуарда II. Как и Уорик, прославился доблестью в шотландских войнах Эдуарда I и открытой ненавистью к Гевестону, который дал Ланкастеру прозвище “Скрипач”. Ланкастер вместе с Уориком участвовал в составлении “ордонансов” и суде над Гевестоном. С 1314 по 1318 стоял во главе оппозиционных баронов и, в сущности, контролировал политику короля, которому удалось освободиться от контроля Ланкастера с помощью Деспенсеров. Попытка восстания против них закончилась для Ланкастера плачевно — разбитый в битве при Боробридже 16 марта 1322, он был судим трибуналом во главе с Деспенсерами и казнен по обвинению в измене. Как лицу королевской крови король заменил Ланкастеру полный церемониал казни, включавший повешение, вытягивание внутренностей и четвертование, простым отсечением головы.

Граф Пембрук. — Эмер де Валанс, второй граф Пембрук (ок. 1270-1275 — 1324) — пэр Англии, внук Гуго, графа Лузиньяна и вдовы Иоанна Английского Изабеллы Ангулемской, полководец и крупный землевладелец в Англии и Франции, соратник Эдуарда I в шотландских войнах. В отличие от Уорика и Ланкастера, стремился сбалансировать интересы различных придворных групп, хотя и присоединился к сторонникам “ордонансов”. Его репутация серьезно пострадала, когда вверенный его попечению Гевестон был выкраден и казнен Уориком. В 1314 Пембрук присутствовал на поле битвы при Бэннокберне, и все последующее десятилетие поддерживал короля, пытаясь не дать сторонникам “ордонансов” и Деспенсеров начать новую войну. Когда она вспыхнула по воле Ланкастера, был одним из судей, подписавших ему смертный приговор. Умер во время дипломатической миссии во Франции. На средства жены основал в Кембридже Пемброк Колледж.

Граф Эрендел. — Эдмунд ФитцАлан, девятый граф Эрендел (Арундел, 1285-1326), пэр Англии, был одним из сторонников “ордонансов” и критиком Гевестона, но поменял позицию после того, как в фавор у короля вошли Деспенсеры (дочь Деспенсера-младшего была замужем за сыном Эрендела). После интервенции Мортимера и Изабеллы Эрендел был обвинен в измене — возможно, потому, что некогда интриговал против Мортимера в ответ на захват Мортимером одного из принадлежащих ему замков во время восстания. Казнен отсечением головы в день захвата в плен короля. После отрешения Мортимера Эдуард III передал все конфискованные земли Эрендела, ранее присвоенные Мортимером и Изабеллой, его сыну Ричарду, ставшему десятым графом.

Граф Лестер. — титул графа Лестера в то время принадлежал графам Ланкастерам, так что имеется в виду младший брат Томаса, графа Ланкастера — Генри (ок. 1281 — 1345). Он не участвовал в мятеже своего брата и тем самым

имел право на его титулы и земли. Удовлетворив его прошение, Эдуард II в 1324 году передал ему титул графа Лестера, а более высокий — Ланкастера — признал за ним только Эдуард III в 1327. Вероятно, репутация Генри, стоявшего в стороне от конфликтов, повлияла на то, что ему поручили важные операции — вначале захват короля в Нейтском аббатстве, а затем, в 1330, он вместе с Эдуардом III захватил в плен Мортимера. В начале 1330-х стал слепнуть, и в последние 10 лет жизни вынужденно отошел от политики.

Сэр Томас Баркли. — Томас де Баркли (Беркли), третий барон Баркли (ок. 1294-1361) — пэр Англии, владелец замка Баркли в графстве Глостершир, решением регентского совета назначен “главным хранителем” короля. Во время его отсутствия в Баркли король умер или был убит. Был женат первым браком на дочери Мортимера-младшего, в 1330 решением двенадцати рыцарей-присяжных оправдан как не имевший отношения к гибели Эдварда II.

Мортимер Старший. — Роджер Мортимер де Чёрк (ок. 1256-1326) — английский дворянин, представитель рода крупных землевладельцев из т.н. “Валлийской марки” (Welsh Marches) — пограничных земель между Англией и Уэльсом. Мортимеры возвысились как ярые сторонники Эдуарда I в его войне против Уэльса, за что были вознаграждены конфискованными у валлийских принцев землями. Подавил несколько валлийских восстаний, сопровождал юного Эдуарда II в его путешествии к невесте во Францию, по случаю чего был возведен в рыцарское достоинство. В деле о мятеже одного из валлийских лордов вошел в конфликт с Томасом графом Ланкастером, конфликт перерос в многолетнюю вражду. При Бэннокбёрне вместе с графом Пембруком вывел короля с поля боя, спасая его от шотландского плена. Во второй половине 1310-х был назначен главным юстициарием (представителем короля с правами исполнительной власти) Уэльса, где пытался противодействовать Деспенсерам в бесконтрольном захвате земель. Захвачен вместе с племянником во время “Деспенсеровских войн” 1320-1322, заключен в Тауэр, где и скончался.

Мортимер Младший, его племянник. — Роджер Мортимер, третий барон Мортимер, первый граф Марч (1287-1330) — представитель старшей ветви рода Мортимеров. После внезапной гибели отца в одном из мелких сражений в Уэльсе помещен под (недолгую) опеку Гевестона. На фоне военных неудач 1310-х стал одним из наиболее успешных военачальников Эдуарда II. Как Лорд-лейтенант Ирландии подавил восстание рода де Лэси, нанес ряд поражений королю Шотландии Роберту Брюсу. Как и дядя, вступил в конфликт с Деспенсерами из-за присвоения ими земель на англо-валлийской границе. После поражения в битве при Боробридже заключен в Тауэр, откуда вскоре бежал. Неясно, был ли Мортимер близко знаком с королевой Изабеллой до их встречи во Франции в 1325, но вероятнее всего, их любовная связь началась именно вне Англии. С помощью Вильгельма графа Эно собрал флот для интервенции в Англию, в которой, кроме Изабеллы и принца Эдуарда, его сопровождал Генри, граф Лестер. После поражения и ареста короля занялся внутренней политикой, прежде всего в Валлийской марке, где вернул владельцам отнятые Деспенсерами земли, однако и сам значительно расширил свои владения, растратив большие суммы из королевского бюджета. Его серьезнейшим противником стали бывший союзник граф Лестер и вновь поставленный архиепископ Кентерберийский Саймон де

Мипэм. В октябре 1330 захвачен Ланкастером и королем в Ноттингемском замке и без суда повешен в Лондоне 29 ноября.

Спенсер Старший. — Хью (Гуго) ле Деспенсер, первый граф Уинчестер (1261-1326) — сын сподвижника Симона де Монфора, юстициария Англии и коменданта Тауэра во время баронских войн при Генрихе III. Был женат на сестре Уорика, но своим возвышением обязан вначале лояльности к Гавестону, а потом противодействию сторонникам “ордонансов”. После возвышения своего сына и тезки занимал важные административные посты в государстве, известен коррупцией и несправедливыми захватами земель по ложным обвинениям их владельцев. Несмотря на то, что королева Изабелла была против его казни, повешен в Бристоле без суда 26 октября 1326.

Спенсер Младший, его сын, фаворит короля Эдуарда II после смерти Гевестона. — Хью (Гуго) ле Деспенсер (ок. 1286-1326) — камергер и близкий советник короля Эдуарда II, после гибели в Шотландии сначала седьмого графа Глостера, а потом его сына, женился на наследнице их титулов Элеанор де Клэр, чья сестра Маргарет (см. ниже) ранее вышла замуж за Гевестона. Женитьба принесла Хью состояние и огромные земли, которые он еще расширил, захватывая замки в Уэльсе и на севере. Деспенсер стремился стать наиболее крупным землевладельцем запада и Валлийской марки, восстановив почти все придворные партии против себя нарушением законов. Страх убийства, владевший Деспенсером, очевиден из абсурдного дела по обвинению астролога Джона из Ноттингема в магическом покушении на его жизнь (суд оправдал Джона). Захвачен в плен в октябре 1326, и в отличие от своего отца, был судим трибуналом во главе с Мортимером. Мортимеры и Деспенсеры находились в состоянии многолетней семейной вражды после того, как в битве при Ившэме (1265) дед Мортимера-младшего пал от руки Деспенсера. Казнен 24 ноября в Херефорде по полному церемониалу (повешен не до смерти, лишен внутренностей и четвертован). Французский хронист Жан ле Бель утверждает, что в наказание за содомию с королем перед смертью Деспенсер был кастрирован, с чем не согласны большинство историков.

Архиепископ Кентерберийский. — Роберт Уинчелси (ок. 1245 — 1313), выпускник Парижского университета, канцлер Оксфордского университета, богослов-схоласт, известный проповедник и церковный администратор, с 1293 — архиепископ. Резко выступил против Эдуарда I в вопросе о сборе налогов с церковных бенефиций в пользу короля. С 1305 — в изгнании, возвращен по указу Эдуарда II в 1307, но выступил и против Гевестона, поддержав Уорика и других его ярых противников, угрожая отлучить Гевестона и его сторонников от церкви.

Епископ Ковентрийский. — точнее, Личфилдский, т.к. Ковентри занимал младшее место в титулатуре епархии, — Уолтер Лэнгтон (ум. 1321), английский церковный и государственный деятель, многолетний советник Эдуарда I, с 1290 — хранитель королевского гардероба, с 1295 — королевский казначей, с 1296 — епископ Личфилдский. Заслужил доверие короля жесткой политикой по отношению к баронам и умением изыскивать средства на шотландские войны. Неоднократно обвинялся в симонии, колдовстве, прелюбодеянии и даже убийстве, однако добивался оправдания и в королевском суде, и в суде кардиналов при папском дворе. После воцарения Эдуарда II немедленно смещен и арестован,

освобожден лишь в 1310 после многолетних усилий Уинчелси, с которым они были врагами. Из-за разногласий с архиепископом и баронами покинул Англию и искал защиты в папском суде. После смерти Уинчелси вернулся в Англию, но ни одну из сторон конфликта открыто не поддерживал.

Епископ Уинчестерский, — Джон де Стратфорд (ок. 1275 — 1348), выпускник Оксфорда, доктор права, в 1317-1320 — настоятель церкви св. Троицы в Стратфорде (на родине Шекспира), с 1323 — епископ Уинчестерский. Написал шесть статей обвинения против Эдуарда II и посетил его в Кенилворте, уговаривая отречься. С 1330 — королевский канцлер, с 1333 — архиепископ Кентерберийский, известен резким противостоянием с Эдуардом III по вопросу о королевском суде (наказание угрожало двум его братьям — Роберту и Генри)

Болдок, учитель дочери герцога Глостера. — Роберт де Болдок (ум. 1327) — английский церковный и государственный деятель. О его ранней жизни известно очень мало, версия о домашнем учительстве не доказана. В 1320, будучи архидиаконом Миддлсекским (управляющим одной из частей обширной лондонской епархии), заслужил внимание короля и был назначен вначале Лодом-хранителем печати, а в 1323 — Лордом-канцлером. В 1326 захвачен при попытке к бегству, но как духовное лицо, должен был быть судим церковным судом, поэтому отправлен в Лондон и помещен под домашний арест в резиденции епископа Херефордского (Адам Орлтон был наиболее ярким среди церковных деятелей противником Эдуарда II, которого публично обвинял в содомии). Подвергнут самосуду толпы и без сознания доставлен в Ньюгейтскую тюрьму, где и умер.

Джемс |

Бомонт |

Трессел } приверженцы Мортимера Младшего.

Герни |

Матревис |

- Джемс — слуга Пембрука, вымышленное лицо; Бомонт — неясное лицо, как полагают Чарлтон и Уоллер, Генри барон Бомонт (ок. 1280-1340) — шотландский полководец и участник шотландских войн на стороне английского короля; сэр Уильям Трессел (Трассел, ум. 1347) — уорикширский дворянин, в 1314-15 — шериф графства, лишен должностей за поддержку сторонников “ордонансов”, участник битвы при Боробридже, с 1322 вначале на нелегальном положении в Англии, преследуемый Деспенсерами, скрылся во Франции, вероятно, вернулся в Англию с Мортимером и Изабеллой. С 1327 — спикер Палаты Общин; сэр Томас Гёрни (Горни, ум. 1333) — дворянин из графства Сомерсет, о котором известно не так много. Обвинен Томасом Баркли как один из убийц короля Эдуарда, бежал в Неаполь, а затем в Испанию. По приказу Эдуарда III должен был быть доставлен в Англию для допроса, но умер (или убит) по дороге, во Франции (о нем см. подр.: Haines, R.M. Sir Thomas Gurney of Englishcombe in the County of Somerset, Regicide? <http://www.sanhs.org/Documents/147/Haines%20of%20SANHS-147.pdf>); Матревис — Джон Малтреверс, первый барон Малтреверс (ок. 1290-1364) — английский дворянин, сторонник Томаса графа Ланкастера, бежал из страны после битвы при Боробридже, родственник (по жене) Томаса барона Баркли, участник ряда судебных процессов, в т.ч. против Эдмунда графа Кента. После падения

Мортимера бежал во Фландрию, по-видимому, исполнял там какие-то поручения Эдуарда III, т.к. после оккупации побережья Фландрии в 1345 участвовал в торжественной встрече короля, был прощен и возвращен в Англию, с 1352 — представитель короля на Нормандских островах. Марло (либо редактор текста), очевидно, полагал, что Матревис — то же лицо, что Эрендел (например, в сц. 9), вероятно, потому, как пишет Уиггинс, что в XVI веке графы Эренделы обычно носили титул лорда Малтреверса.

Лайтборн, убийца. — персонаж вымышлен Марло, традиционно считается, что его имя — калька с латинского “Люцифер”.

Сэр Джон Эно. — Иоганн из Эно (1288-1356), сеньор де Бомон, впоследствии — граф Суассон — младший сын Иоганна II, графа Эно и брат Вильгельма I, графа Эно, Голландии и Зеландии. За помощь в снаряжении флота и войск для интервенции в Англию Изабелла Английская согласилась на брак Эдуарда III с дочерью Вильгельма — Филиппой. Сам Вильгельм был женат на Жанне, дочери Карла графа Валуа (чем, в частности, и объясняется связь дома графов Эно с Францией)

Левюн. — не установленное лицо, вероятно, вымышлено Марло.

Райс-ан-Гоуэл. — точнее, Рис ап Хауэлл (Rhys ap Howell или правильнее Huwel, валл. Риз сын Хауэлла) — лицо, упоминаемое в хрониках как один из клиентов и сторонников Мортимера. В 1322 заключен в тюрьму за участие в восстании баронов, во время интервенции Изабеллы и Мортимера освобожден.

Королева Изабелла, жена короля Эдуарда II. — Изабелла Французская (1295-1358) — младшая дочь Филиппа IV французского, с 1308 — жена Эдуарда II. В первые годы брака, несмотря на отказ Эдуарда передать во владение Изабелле все обещанные земли, отношения короля и королевы не были столь плохи. Королева пыталась создать при дворе свою партию, в чем Гевестон ей не мешал, отсюда недоверие сторонников “ордонансов” к королеве. До середины 1310-х Эдуард надеялся на помощь Франции в своей борьбе против баронов, однако не мог защитить королеву от нападков вначале Ланкастера, а затем Деспенсеров. По приказу последних, из Англии были изгнаны все французы из свиты Изабеллы, а ее земли перешли под королевскую опеку. В 1325 отбыла во Францию с дипломатической миссией, вернувшись в следующем году, свергла мужа и стала на 4 года регентом над сыном Эдуардом. После падения Мортимера удалась от королевского двора, ведя богатую жизнь вдовствующей королевы.

Племянница короля Эдуарда II, дочь герцога Глостера. — Маргарет де Клэр, герцогиня Глостерская и Корнуольская (1293-1342), дочь Гилберта де Клэра, шестого графа Хирфорда и Глостера, в 14 лет выдана замуж за Гевестона, в браке с которым родила двух дочерей. После гибели брата в битве при Бэннокберне Маргарет и ее сестры Элизабет (в третьем браке жена королевского фаворита Роджера д’Амори) и Элеанор (жена Деспенсера-младшего) разделили огромное наследство Глостеров. Вторым мужем Маргарет стал еще один фаворит Эдуарда — Хью де Одли, который, впрочем, скоро вступил в конфликт с Деспенсерами и провел несколько лет в заключении, захваченный на поле битвы при Боробридже. Эдуард III возвратил им земли, отнятые Деспенсерами и дал де Одли титул графа Глостера.

СЦЕНА 1

«Отец мой умер! ... с любимым другом власть». — у Холиншеда сцена с письмом отсутствует. Интересно, что Эдуарда и Гевестона можно считать своеобразной инверсией пары “принц Гарри — Фальстаф”. Если у Шекспира смерть отца и переход короны к принцу становится точкой, за которой забавы юности невозможны, то у Марло в письме Эдуарда они переходят на новый уровень — король не просто использует Гевестона для того, чтобы тот организовывал для него увеселения (Холинshed называет Гевестона “a procurer of his disordred dooings”), но и преступно поступает “мистическим телом” короля, приглашая Гевестона разделить с ним власть. Для зрителей такое начало сразу создавало образ порочного короля, который лишь из страха перед властным отцом притворялся скромным и добродетельным (Холинshed: “counterfeited a kind of grauitie, vertue and modestie”).

Я упоен блаженством этих слов! — Чарлтон и Уоллер отмечают, что использованное в оригинале слово “surfeit” (крайняя степень наслаждения, пресыщение) встречается почти в каждой пьесе Марло, особенно в “Тамерлане” и “Фаусте”, причем в последнем — в прологе и также в первой сцене.оборот во многом соответствует “riotous excess” у Холиншеда.

...мой нежный принц! — в оригинале “sweet prince”, обращение вполне дружеское (у Шекспира — Горацио к Гамлету; придворные к наследникам Эдуарда IV). Впрочем, в поэме “Пирс Гавестон” Майкла Дрейтона (“Peirs Gaueston Earle of Cornwall. His life, death, and fortune”.опубл. 1594), встречается в явно гомоэротическом контексте.

... заставили меня / Приплыть из Франции... — Гевестон был изгнан приказом короля от 26 февраля 1307 и должен был покинуть Англию до 30 апреля. Эдуард I умер во время шотландского похода 7 июля, и Гевестон вернулся в Англию уже к концу того же месяца. Вероятно, он находился в фамильных владениях в Гаскони, т.к. король отказался передать ему в управление от своего имени графство Понтё, как того требовал принц Эдуард.

Леандр — персонаж греческого мифа, житель города Абидос, влюбленный в жрицу Афродиты по имени Геро, жившую в Сестосе, на другом берегу Геллеспонта. Каждый вечер переплывал пролив, чтобы провести ночь с Геро; погиб, когда буря погасила огонь, который Гера зажигала на своем берегу. На этот сюжет Марло написал эпиллий — небольшую мифологическую поэму — “Геро и Леандр” (ок. 1593, опубл. 1598 вместе с окончанием, которое дописал Дж. Чэпмен). Однако и в античных версиях мифа, и у Марло Леандр не вздыхает на песке, переплыв Геллеспонт, а сразу идет в башню, где обитает Геро. Возможно, эта деталь подчеркивает перемену фортуны: в классическом варианте мифа Геро появляется на берегу только в последней сцене, где на песок воды пролива выносят труп Леандра.

Элизиум (Елисейские поля) — в греческой и римской мифологии область загробного мира, где счастливо обитают герои и те, кто прожил праведную жизнь. Образ, возможно, ироничен — Гевестон хочет сказать (вслед за античными поэтами), что как бы ни был красив Элизиум, души, находящиеся в нем, еще

прекраснее, что никак не относится ни к королю, ни к нему самому.

Не потому, чтоб город или люди / В нем были любы мне... — Марло подчеркивает, что Гевестон — чужак, “мерзостный французик” (сц.2), гасконец на английской службе.

На чьей груди я умереть готов. — комментаторы нередко отсылают к сленговому значению слова “die” (испытывать оргазм; OED die, v., 7d). Возможно также менее телесное значение “томиться” (OED 7a).

Пэры (от лат. par — равный) — высший слой английского дворянства, имеющий право заседать в Палате лордов. Так как пэрство (в правление Эдуарда — титулы от барона до графа) им даровано королем, они светят его светом, но слабее. Гевестон переносит метафору в область астрономии — звезды светят слабее, чем солнце, и не греют. Образ короля-солнца (ср. у Шекспира в “Ричарде II”) — общее место позднесредневековой политической теологии. В оригинале реплика осложняется игрой слов: пэры (Peers) и имя Пирс (Piers) звучат совершенно одинаково.

Что ж до толпы... — в оригинале “multitude” (OED 3b) — термин, подчеркивающий неуправляемость и разнородность желаний толпы, которая часто изображалась в виде многоголового монстра. Ср. у Шекспира в “Генрихе IV”, ч.2: “...the blunt monster with uncounted heads, / The still-discordant wav'ring multitude” (Пролог, 20-21). Чуть ниже непредсказуемость “толпы” сравнивается с ветром.

Что пеплом нищеты своей покрыты — имеется в виду практика прятать тлеющие угли под слоем золы, чтобы они не прогорали слишком быстро. Собственная нищета, таким образом, отвлекает “толпу” от того, чтобы раздуть костер войны против высших слоев общества.

Долой! — в оригинале по-итальянски или по-латински “Tanti!”, т.е. “достаточно”, “хватит [о них]”. В этой сцене (см. ниже диалог с просителями) намечаются темы противостояния “героя” и “толпы”, а также ответственности знати как части “тела государства”, получившие более полное развитие в римских трагедиях Шекспира.

Трое просителей — для трагедий Марло характерны такие небольшие и не получающие продолжения в последующих сценах роли. Смысл сцены понятен только по контрасту с последующим монологом: Гевестон не только разворачивает короля, но и все “политическое тело” Англии: он отказывает в покровительстве нужным для общества людям — наезднику и солдату — и заводит излишнее количество других слуг. Тем самым он — награжденный землями и титулами аристократ — не приносит пользу обществу в целом.

...враки / рассказывать мне, стоя за обедом. — Путешественник-лгун — популярный образ английской литературы второй половины XVI — начала XVII века (ср. напр. “Сатиру IV” Донна). Из всех трех просителей Гевестон выбирает того, чей труд наиболее бесполезен — лишь развлекает его самого, но ничему не учит и ничего не производит.

Против шотландцев — т.е. в войнах Эдуарда I, “молота шотландцев”. Эдуард II, передавая Гевестону деньги из королевского бюджета, пользовался, утверждают хронисты, именно “военными фондами” его отца.

Больницы есть... — имеются в виду госпитали, где бесплатно могли жить солдаты, получившие увечья в сражениях. Возможно, Марло отсылает к первой

сцене “Эдуарда I” Пила, где юный король объявляет об открытии именно такого “колледжа” для ветеранов. Интересно, что реплика Гевестона очень близко предвосхищает аналогичный вопрос Эбенезера Скруджа в “Рождественской песни” Диккенса: “Are there no prisons? <...> And the Union workhouses?”

Погибни от руки солдат... — о том, что пророчество сбылось, зритель, вероятно, знает, и не увидев казни Гевестона на сцене: хронисты указывают, что по приказу Ланкастера его умертвили два наемника-валлийца.

...если б гусь / Решил... — возможно, аллюзия на какую-то не дошедшую до нас поговорку. Поверье о том, что дикобраз может стрелять иглами, умерщвляя врагов, известно как минимум со времен Плиния (Естественная история VIII:25), в Англии об этом писал Роджер Эшем в трактате о стрельбе из лука “Toxophilus” со ссылкой на античного поэта Клавдиана.

...Эти люди / Не для меня. — следующий далее один из ключевых моментов трагедии основан на фрагменте из Холиншеда, в котором хронист гневно описывает, как Гевестон наполняет двор “шутами, дебоширами, льстивыми параситами, музыкантами и другими низкими и подлыми негодьями” (jesters, ruffians, flattering parasites, musicians, and other vile and naughtie ribalds), чтобы еще сильнее развратить короля и укрепить свою власть над ним. Марло чувствует двойственность позиции хрониста — король и сам развращен, и подпадает под влияние еще более развращенного Гевестона — и радикально усиливает двойственность в своем тексте: тратя деньги на актеров, поэтов и т.п., Гевестон помогает им, или заставляет их искусство служить злу, или такая дихотомия здесь неприемлема?

Послушное мне сердце короля / Искусством завлекут — выворачивая наизнанку сюжет о том, как музыка Давида успокаивала больной дух царя Саула, Марло выстраивает своеобразную антиутопию: перед нами двор, при котором процветают искусства, но все они служат коварным замыслам фаворита, чья власть над королем основывается на его постоянном развращении. Впрочем, неясно, исполняет ли в дальнейшем Гевестон свои планы, или, как у Фауста, они остаются невыполненными.

...маски / Я заведу на итальянский лад... — в оригинале “итальянские маски по ночам” (Italian masks by night). Не совсем ясно, что имеется в виду; можно предложить два анахронистических объяснения: 1) маска как театральная форма — небольшое аллегорическое представление с танцами, исполняемое не профессиональными актерами, а аристократами при дворе, известно в Англии с середины XVI века; 2) театральные представления в масках наподобие комедии дель арте. Обе формы испытали сильное итальянское влияние, более значительное во втором случае — но королевские дворы редко выступали покровителями такого народного по происхождению театра.

резвящихся сатиров... — для сатиров, козлоногих лесных существ, Марло в оригинале использует глагол “пасться” (graze), хотя верхняя часть тела у сатиров человеческая. Чарлтон и Уоллер полагают, что тем самым он хочет подчеркнуть их звериную сущность.

Закружатся в старинном хороводе. — в оригинале “hay” (OED hay | hey, n., 4) — старинный сельский танец, в котором танцующие образуют змеящиеся линии в виде буквы S.

Диана — еще одна ирония Марло: Артемида-Диана — богиня-девственница, скрывающая свою красоту от желающих ее увидеть. Гевестон предполагает, что появление пажа в ее виде, напротив, будет организовано напоказ и служить распутству. Олива как атрибут Дианы малоизвестна и скорее связана с Афиной Палладой; однако античные источники указывают, что Латона родила Артемиду и Аполлона, находясь между оливой и пальмой.

С жемчужными браслетами... — Роулэнд указывает, что фраза “Crownets of Pearle about thy naked Armes” была заимствована у Марло Ричардом Барнфилдом для поэмы “Страстный пастух” (The Affectionate Shepherd, опубл. 1594), вызвавшей скандал своими открытыми гомосексуальными аллюзиями.

Актеон — персонаж античного мифа, охотник, подглядывавший за Дианой, за что был превращен в оленя и растерзан собственными собаками. Роулэнд и другие комментаторы связывают убийство, происходящее в воображаемом представлении, с трагической концовкой истории как самого Гевестона, так и короля. Более радикальные предположения о том, что Марло намекает на нечто подобное современной снафф-индустрии, у хронистов не отмечаются и вероятно, беспочвенны.

Мне больше всех Ланкастер ненавистен! — в оригинале “That Earle of Lancaster do I abhorre.”, т.е. отсутствует “больше всех”.

Мы поклялись, мой дядя-граф и я... — здесь у Марло ряд анахронизмов: Мортимер-старший никогда не имел титула графа; Холинshed упоминает, что Ланкастер дал такую клятву своему тестю Генри де Лэси, третьему графу Линкольну (ум. 1311) перед его смертью, а ранее сам Линкольн, Уорик и Пемброк обещали то же самое королю Эдуарду I. Как правильно отмечают Чарлтон и Уоллер, Мортимер, не принадлежа к высшей аристократии и верхушке армии, никак не мог заслужить столь высокую честь от короля.

...милый Нед! — в оригинале “милый” отсутствует: “Well doone, Ned.” Тем не менее, само именование короля уменьшительным именем, даже за глаза — вопиющее нарушение иерархии.

Пятью владею / Я графствами — титул графа Ланкастера был специально создан Генрихом III для своего сына Эдмунда Горбатого в 1267 году, графом Лестером он стал в 1265 — после гибели Симона де Монфора. В 1269 после того, как вступил в силу приговор стороннику Монфора Роберту де Феррерсу, к Эдмунду перешел его титул графа Дарби и большая часть его земель. Эти три титула унаследовал и сын Эдмунда — Томас, остальные же два он добавил благодаря женитьбе на Элис де Лэси, наследнице графских титулов Линкольна (от отца, Генри де Лэси) и Солсбери (от матери, Маргарет Лонгспи (ум. 1310)). Последними двумя титулами Ланкастер формально не владел, но управлял землями жены от ее имени. В любом случае, “пять графств” в контексте этой выдуманной Марло ссоры пэров в 1307 году — анахронизм, речь об этом можно было вести не ранее 1311 года. У Холиншеда об этом говорится гораздо позже, в абзаце о казни Ланкастера.

Бароны, графы... — появление Кента в этой сцене — анахронизм. В 1307 году ему было всего 6 лет.

Лорд Перси Северный... — источник рассказанного Кентом установить не удалось, возможно, история выдумана Марло. Связь рода баронов Перси с

северным Йоркширом прослеживается еще с XI века, когда Гийом (Уильям) де Перси (ум. 1099) построил там замок Топклифф. Возможно, имеется в виду активный участник шотландских войн Генри де Перси, первый барон Перси из Алника (1273-1314), однако он в это время был еще жив.

Моубрей — возможно, Роджер, первый барон Моубрей (1254–1297), сподвижник Эдуарда I, участник его валлийских кампаний, или его сын, второй барон, Джон (1286-1322), также воевавший в Шотландии. Роуленд, впрочем, полагает, что Марло сознательно или бессознательно перенес в эпоху Эдуарда II знаменитую ссору шестого барона, Томаса Моубрея, с Генри Болингброком, описанную Шекспиром в “Ричарде II”.

Пусть с высоких кольев... — начиная с рубежа XIII-XIV веков, на южных воротах Лондонского моста через Темзу (т.е. со стороны предместья Саутуорк) выставлялись на кольях отрубленные головы государственных изменников.

Надеюсь я... — в оригинале фраза содержит обращение “Cosin”, т.е. любой не ближайший родственник. Чарлтон и Уоллер полагают, что Мортимер имеет в виду короля, однако это маловероятно, учитывая, что даже называя короля “помешанным” (brainsick), они обращаются к нему “милорд”. Возможно, фраза обращена к Уорику, хотя данных об их родстве найти не удалось. Подтверждением может служить и реплика Уорика ниже, что на его землях поддержат Мортимера, “любя меня” (for my sake).

Уилтшир — графство в Англии, находящееся на Солсберийской равнине. Вероятно, в тексте опечатка или ошибка Марло — у Мортимеров не было никаких земель в Уилтшире. Роуленд вслед за Р. Гилл (Gill, R. Mortimer's Men // Notes and Queries, 1980, No. 27, p. 159) полагает, что у Марло стояла редкая форма Welshrie — “валлийские земли”, т.е. Уэльс.

Уорикшир — графство в Англии, где находится Уорикский замок — основная резиденция графов Уорикских до конца XV века. Чарлтон и Уоллер, однако, полагают, что реплика Уорика относится не к Мортимеру, а к Гевестону, с сарказмом.

На севере вы тоже / Друзей найдете... — т.е. в Ланкастере, т.н. “палатинате”, области с особым порядком управления, где ее правитель имел расширенные полномочия действовать от имени короля. В средневековой Англии таких областей было три, все рядом с опасными соседями — Честер на западе, на валлийской границе, Дарем на северо-востоке и Ланкастер -на северо-западе — на шотландской. В оригинале — сарказм: Ланкастер говорит, что на севере много друзей не у Уорика и Мортимера, а у Гевестона.

...в голову твою / Распутную... — в оригинале “wanton”, т.е. скорее “неуправляемую” (OED wanton, adj., 1a) — качество, которое ранее в этой же сцене приписывалось “толпе”, или “своенравную” (OED 2a), чем распутную (OED 3b).

Второй я Гевестон! — античная максима о том, что друг — наше второе я, в устах короля снова звучит пугающе: помазанник отказывается от собственного имени и называет себя “вторым Гевестоном”, подчеркивая тем самым свою неспособность управлять.

Геракл по Гилу так не тосковал... — Гилл — сын Геракла и Деяниры, посланный матерью на поиски отца. У Марло более правильно — Гилас (Hilas), юный и прекрасный оруженосец Геракла, во время похода аргонавтов навсегда

похищенный нимфами. У античных авторов любовь Геракла к Гиласу предстает то как отцовская, то в гомосексуальном ключе (ср. Проперций, Элегии, I.20). Эта метафора восстанавливает политическую иерархию: Эдуард — Геракл, сын бога и герой; Гевестон — его помощник и оруженосец. Вновь подчеркивается тема расставания навсегда.

...моим верховным камергером... — Lord Great (High) Chamberlain, лицо, в обязанности которого исторически входила роль распорядителя всех важных событий жизни королевской семьи. Традиционно наследственно передавалось внутри нескольких знатных родов, в частности, с XII до начала XVII века — графов Оксфордов. Назначение “французика” Гевестона — открытое оскорбление титулованной аристократии.

... секретарем / Главнейшим королевства и моим... — principal secretarie — должность, с середины XVI века известная как “государственный секретарь”. Секретарь контролировал административный персонал двора, а к XVI веку стал исполнять обязанности, соответствующие должности современного премьер-министра. В доелизаветинской Англии обычно был духовным лицом.

Правителем и господином Мена... — в оригинале “king and lord of Man.” Мэн — древняя самоуправляемая территория на острове в Ирландском море, в XII-XIV веках за контроль над ней боролись правители Скандинавии, Шотландии и Англии. Шотландские короли управляли Мэном напрямую, а английские, начиная с Эдуарда III, признавали его независимым королевством с одним из своих придворных, чаще всего графом Солсбери, Уилтширским, а позднее — Нортумберлендским в роли короля. Гевестон, не будучи никак породнен с ирландскими или мэнскими правителями раннего средневековья, не имел никаких формальных прав на этот титул. Весь перечень должностей и титулов почти дословно заимствован у Холиншеда.

Прикованные пленные цари. — имеется в виду часть римской триумфальной процессии, когда цари и вожди покоренных племен шли за колесницей триумфатора. Снова двусмысленная аналогия — получив все эти почести, Гевестон сам становится триумфатором, за чьей колесницей идет покоренный им и послушный ему король. Комментаторы также отмечают почти текстуальное совпадение со строками из пьесы Дж. Пила “Знаменитая хроника короля Эдуарда I” (1593, I.97-99). Ср. также триумф Тамерлана в одноименной пьесе Марло и слова Гиза в “Парижской резне” (19.981-984).

Куда милорд епископ так спешит? — сюжет сцены с епископом Ковентрийским заимствован из Холиншеда, однако хронологически перестроен. По Холиншеду, епископ был арестован через три дня после смерти Эдуарда I и выдан на посмеяние Гевестону позже, после его возвращения. Гевестон переводил епископа из одного замка в другой — то же, что далее произойдет и с фаворитом в его предсмертные дни, и с самим королем. Хронисты иногда объясняли ненависть гасконца к Лэнгтону тем, что будучи распорядителем королевской казны, он по приказу Эдуарда I не давал фавориту запускать в нее руки. Об обвинении, что Гевестон после 1307 года вывез часть казны в Гасконь, см. J. S. Hamilton. Piers Gaveston and the Royal Treasure // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1991. Vol. 23, No. 2, pp. 201-220.

И снова окрестить его в канаве! — Роулэнд отмечает, что эти два мотива

— лишение драгоценных одежд и погружение в грязную воду — повторяется в сценах заключения самого Эдуарда в конце пьесы.

Тауэр — королевский замок в Лондоне, с 1100 использовался как тюрьма для особо важных заключенных. Исторически Лэнгтон был отправлен вначале именно туда.

Флит — тюрьма в Лондоне, существовала с XII по XIX век, до гражданской войны — главным образом для заключенных по приговору Звездной палаты, далее все чаще — как долговая тюрьма.

Ведите в Тауэр! — как указывают комментаторы, в оригинале игра слов: “conveie” означало как “сопроводить под стражей” (OED 3), так и “украсть” (OED 6b) — то, что Гевестон собирается сделать с имуществом епископа.

СЦЕНА 2

мерзостный французик — в оригинале “peevish Frenchman”, т.е., возможно, “капризный” или “неуживчивый” (OED peevish, adj., 1 или 3), хотя в XVI веке действительно существовало значение “ненавистный” (OED 4)

Раб Гевестон — здесь “slave” как ругательство “подлец” или “мошенник” (OED slave n., 1b или 1c), хотя намек на низкое происхождение также присутствует.

за поклон — в оригинале “for vailing of his bonnet”. Bonnet — круглая прилегающая шапочка, которую носили в том числе и люди невысокого происхождения, т.е. Гевестон, сам незаконно продвинутый “раб”, разрушает иерархию еще сильнее, продолжая нарушать общепринятые правила.

Мы вздернули б на воротах двorcовых. — в оригинале Мортимер снова намекает на низкое происхождение Гевестона (at the court gate hang the peasant up). Вероятно, имеется в виду, что он, как уголовник, будет подвергнут низкой казни — повешению и оставлен в назидание висеть в железной клетке — джиббете. То, что Мортимер предлагает сделать это сам, показывает, что Мортимер в его понимании — опасный преступник, вина которого не нуждается в судебном доказательстве. Ср. угрозу Кента в предыдущей сцене, что головы изменников будут висеть на Лондонском мосту.

Епископством владеть желает он! — Король, исполняя свое обещание, отдал Гевестону право предлагать кандидатуры для поставления в епископы Личфилда и Ковентри. Инвеститура епископов — важный элемент борьбы королей Англии с папой за право контролировать церковь. Чаще всего елизаветинские драматурги (в том числе, например, Шекспир в “Короле Иоанне”) сочувственно изображали безуспешные попытки королей присвоить право инвеституры, но Марло здесь скорее на стороне Церкви — прежде всего, конечно, потому, что епископская инвеститура укрепляет не законную власть короля, а узурпированные Гевестоном королевские полномочия.

Все папе сообщу — скажи скорее! — архиепископ предлагает гонцу сообщить папе о множественном нарушении прав Церкви: иерарх арестован и не предан церковному суду, как полагается по канонам, его имущество незаконно отторгнуто, с него снято облачение, он подвергнут поруганию. Все это может стать поводом для отлучения Эдуарда как короля, попустительствовавшего этим нарушениям (о чем в предыдущей сцене его предупреждал Кент). Наконец, правом предлагать кандидатуры епископов наделен сам архиепископ, и его права также очевидно нарушены.

В лес, благородный Мортимер... — эта деталь заставила комментаторов первой половины XX века предполагать, что действие сцены должно происходить не в Лондоне, а в каком-либо загородном замке, скорее всего в Виндзоре, окруженном лесами. Чарлтон и Уоллер опровергают это мнение, показывая, что “лес” мог означать демонстративное удаление в глушь.

Не странно ли, что так он околдован? — реплика Мортимера “Is it not strange that he is thus bewicht?” очень близка по смыслу к фразе Холиншеда: “A wonderful matter that the king should be so enchanted...”

...потрясите... расстрясем... — в оригинале один и тот же глагол “lift” в значении “не поднимайте оружие против короля” — “мы только украдем (OED lift

v., 8) отсюда Гевестона”, т.е. уничтожим его, не спрашивая согласия короля. Интересна переключка с повешением — наказанием, которому чаще всего подвергались именно воры, подобно Гевестону, забравшие то, что им не принадлежит.

Все члены королевского совета... — имеется в виду институция, которая ко времени Марло называлась “Тайным советом”, а во времена Эдуарда часто была известна еще под латинским названием Curia Regis. Основной обязанностью ее членов было рекомендовать королю, как в том или ином случае использовать королевские прерогативы. Также советники имели право судить высших лиц государства и на основании консенсусного решения выносить им приговор, что и предлагает сделать архиепископ. Король имел право наложить вето на решение курии.

Тогда по праву на него восстанем. — согласно Великой хартии вольностей, бароны при нарушении их прерогатив имели право принуждать короля к исполнению вынесенного решения, но только не угрожая при этом жизни короля (о чем и напоминает им архиепископ)

Нью-Темпл — бывшая лондонская резиденция ордена тамплиеров, закрытого в Англии в 1312 году. В описываемые времена (1307-1308) орден еще действовал, и в его владении собрались бароны-заговорщики. “Новым” Темпл, стоящий на берегу Темзы, называется в противовес старому — недошедшему до нас строению на улице Холборн. По сравнению с Холиншедом, у Марло сильно преувеличена роль архиепископа. Хронист называет вдохновителями заговора графов Линкольна, Уорика, Пемброка, Эрендела и нескольких других. Архиепископ, вернувшись после изгнания, лишь объявил, что Гевестон будет отлучен, если не выполнит требование покинуть Англию.

Ламбет — бывшее предместье Лондона на южном берегу Темзы, где находится Ламбетский дворец — лондонская резиденция архиепископа Кентерберийского.

Да, если убедят его слова... — по мнению комментаторов, цитата из шекспировского “Генриха VI” (Ч.2, V.1.139). Современное издание (The New Oxford Shakespeare) указывает Марло как одного из соавторов всех трех частей.

СЦЕНА 3

Краткость сцены оставляет неясным, дошла ли до нас она полностью.

Представь, могущественный лорд Ланкастер... — в оригинале Гевестон называет его по имени: Эдмунд, путая тем самым Томаса и его отца. Неясно, есть ли в этом какой-то смысл или это просто случайный дефект текста.

...что и ослу / Их не снести... — возможно, отсылка к басне Эзопа об осле, который нес почитаемую реликвию, и возгордившись, подумал, что люди поклоняются ему самому, а не его священному грузу. Под девизом “*asinus portans mysteria*” изображение такого осла часто встречалось в книгах эмблем.

Отважный рыцарь — еще один пример преизобилующего в первых сценах пьесы сарказма — оружия, которым ненавидящие друг друга стороны пользуются до того, как дело дойдет до мечей.

Что ж, в добрый час! Пусть там и остаются. — в современных изданиях эта реплика (Let them remain) печатается как завершение фразы Гевестона, а не ответ Кента (так и в кварто 1594). В таком случае, правда, неясно, что последний делает в этой сцене и присутствует ли он в ней вообще.

СЦЕНА 4

Декрет составлен об его изгнание. — в оригинале документ назван просто “forme”. Холиншед приводит его полный латинский текст в виде letters patent (т.е. после королевского одобрения).

... пока наглец не пал. — Мортимер в уже привычном для зрителя стиле снова называет Гевестона низкородным, “peasant”. В этой почти пародийной сцене лорды, едва не вырывая друг у друга бумагу, чтобы поставить подпись, демонстрируют такой же хюбрис, что и сам Гевестон.

Вас злит, что Гевестон со мною рядом? — как лорд верховный камергер, Гевестон должен был находиться у трона, объявляя входящих на аудиенцию, но действие сцены — не во дворце, а в зале Темпла (в ремарках трон не упоминается, в Темпле он, скорее всего, и не стоял), так что лорды справедливо видят очередное нарушение иерархии в том, что Гевестон сидит рядом с королем (by your side).

Quam male conveniunt — парафраз цитаты из “Метаморфоз” Овидия (II:846-847): Non bene conveniunt, nec in una sede morantur, Maiestas et amor (Между собой не дружат и все-гда ужи-ва-ют-ся пло-хо / Вме-сте вели-чье и страсть. (пер. С. Шервинского)) Овидий открывает этим афоризмом рассказ о похищении Европы Зевсом, превратившимся в быка — возможный намек на то, что Гевестон похищает у Англии короля.

Львы царственные... — отсылка к гербу Англии и Плантагенетов, на котором изображены три льва.

Как Фаэтон, ты жаждешь править солнцем? — одна из наиболее характерных для Марло отсылок к античной мифологии, встречается в “Фаусте” (где с Фаэтоном сравнивается главный герой) и в “Геро и Леандре”. Фаэтон — сын бога солнца Гелиоса, которому отец опрометчиво уступил место в своей колеснице. Желая подняться как можно выше, Фаэтон сошел с намеченного пути и, пораженный молнией Зевса, рухнул на землю, разбившись насмерть. “Править” здесь именно в значении “управлять движением” — еще один намек на то, что Гевестон присваивает себе королевскую прерогативу.

Так дерзко сверху вниз на нас глядели. — в оригинале “overpeered” — игра слов: “пэр” и “пристально глядеть” (peer).

Когда бы я был королем... — Гевестон продолжает открыто издеваться над пэрами, позволяя себе недопустимую в присутствии короля форму совета.

Ты — раб! — в оригинале “villein”, слово, в котором объединяются значения “виллан”, т.е. зависимый крестьянин (OED villein, n. 1), и “мерзавец” (OED villain, n., 1a)

Будь даже он мужик, он мой любимец! — В оригинале король в гневе повторяет любимое Мортимером слово “peasant”: “Were he a peasant, being my minion...” Слово “minion”, ранее не всегда оскорбительное, в конце XVI века стало приобретать именно такой смысл под влиянием французского языка, где этим словом обозначали дерзких фаворитов Генриха III. Гевестон ведет себя именно как миньоны последнего Валуа: задирает и оскорбляет титулованных дворян, сорит деньгами, полученными от короля, получает незаслуженные титулы и пытается участвовать в решении политических вопросов.

Милорд, не смеете вы нас бесчестить. — комментаторы отмечают, что

употребленное в оригинале слово “disparage” в наиболее раннем значении имело смысл “наносить вред знатности рода неравным браком” (OED disparage, v., 1).

К неведомым материкам пристанет. — в оригинале упоминается “редко посещаемая Индия” (unfrequented Inde), но Марло не уточняет, имеет ли он в виду Вест-Индию или Ост-Индию. Воздействие метафоры усиливается от того, что в понимании лордов Англия, которой правит не знающий своего дела кормчий-король, уже несется неведомо куда по прихоти судьбы.

Вы знаете, что папский я легат. — Архиепископ — главный представитель папы как предстоятеля и земного правителя Церкви в Англии — пытается нащупать хотя бы какие-то границы подчинения короля. Сюзеренитет папы в делах Церкви в Англии признан первой статьёй Великой хартии вольностей.

Ты прокляни — тогда его мы свергнем — имеется в виду отлучение короля от церкви, которое, однако, мог совершить только Папа. Теоретически это означало бы освобождение подданных от присяги на верность монарху, но практически шансы на смену власти зависели от того, насколько монарх контролировал ситуацию. В хронике Холиншеда подробно рассмотрен наложенный на Англию интердикт и личное отлучение короля Иоанна в 1208 году Папой Иннокентием III за отказ принять назначенного Папой архиепископа.

И канцлером его я назначаю... — лорд-канцлер — высшая административная должность в Англии: хранитель Большой печати, глава Палаты лордов, председатель Канцлерского суда (Court of Chancery). До конца XVI века должность традиционно занимали церковные иерархи (в таком случае канцлер был и главным королевским капелланом). Несмотря на издевательский характер предложения, оно вполне соответствует традиции. Так, Джон де Стратфорд при Эдуарде III был канцлером трижды в 1330-1340 — сначала как епископ Уинчестерский, а затем уже как архиепископ Кентерберийский.

...великим адмиралом / Над нашим флотом... — анахронизм: титул Лорда-верховного адмирала (Lord High Admiral) появился только в начале XV века, однако за сто лет до того уже существовали два его предшественника — Адмирал Севера (командующий морскими силами в Северном море) и Адмирал Запада (соответственно в Ла-Манше, Ирландском море и Атлантике). Обе эти должности обычно занимали титулованные аристократы, та же традиция сохранилась в отношении Лорда-верховного адмирала: это предложение короля тоже звучит достаточно традиционно. Нельзя также не отметить, что в 1590-е Лорд-верховный адмирал Чарльз Хауард (Говард), первый граф Ноттингем, был патроном труппы, поставившей все или почти все пьесы Марло (т.н. “Слуги Лорда-адмирала”).

...оба Мортимера / Получат графский сан... — Очевидная несостыковка: ср. прим. к Сцене 1, “Мы поклялись, мой дядя-граф и я...”. Мортимер-младший получил графский титул лишь в 1328 году, уже после интервенции и смерти Эдуарда II.

...Север / Получит в управленье. — еще один анахронизм: должность President of the North, т.е. председателя т.н. “Северного совета” (Council of the North), возникла вместе с самим советом лишь при Эдуарде IV. Анахронизм понятен: после Реформации и до Гражданской войны “председатели Севера” стали мощными проводниками королевской политики в северных графствах, где среди богатых землевладельцев было много католиков.

(Обращаясь к одному из мятежных лордов.) / Ты же — Уэльс. — в оригинале такой ремарки нет. Очевидно, что под “мятежным лордом” мог иметься только Пембрук: остальные уже получили новые назначения. Значительная часть земель Пембруков находилась в Уэльсе, в том числе в одноименном графстве, как и их фамильный замок. Эдуард предлагает Пембруку возглавить Совет Уэльса и Валлийской марки. Как и Северный совет, он возник лишь в конце XIV века, но объединения английских лордов, отвечавших за безопасность в недавно завоеванном Уэльсе, существовали и ранее. В целом, как верно отмечает Роулэнд, Марло перечисляет должности, гораздо более важные в Англии поздних Тюдоров, чем поздних Плантагенетов. И все же нельзя не отметить, что если бы все названные титулы и должности существовали во время действия трагедии и Эдуард действительно собирался бы “заполнять вакансии”, выбор кандидатур был бы весьма традиционен и в целом удачен.

И мне лишь уголок иль закоулок... — интересная параллель с воображаемой идиллией Лира и Корделии в тюрьме в акте V шекспировской трагедии. О “Лире” напоминает и идея раздела королевств. Лорды, как и зрители елизаветинского театра, видят здесь крайнюю степень забвения королем своих обязанностей: пусть и в яростном сарказме, он предлагает уничтожить само королевство, демонстрируя полное отсутствие заботы о нем.

И пусть скорей уедет негодяй. — в оригинале “lowne”, т.е. человек низкого происхождения (OED loon, n., 2). Роулэнд обращает внимание на то, как Марло акцентирует стремление баронов выгнать Гевестона из Англии как можно скорее, объявив о его изгнании публично.

Народу это будет доброй вестью. — Пембрук имеет в виду, что лорды будут выглядеть радателями за общую справедливость и порядок в королевстве.

Спесивый Рим, ты наплодил вот этих / Холопов... — все комментаторы отмечают этот монолог как переломный: впервые сочувствие зрителей елизаветинского театра откровенно на стороне Эдуарда. Обещание “спалить” “ветхие здания” присутствует и в “Парижской резне” (сц. 22) в словах Генриха III и его наследника Генриха Наваррского. Эдуард выворачивает наизнанку дискурс лордов: в его устах они не защитники “древних свобод” Англии, а “агенты влияния” Рима, вольно или невольно стремящиеся разорвать Англию на части. В такой схеме, разумеется, необходимо преувеличивать роль архиепископа как координатора мятежа “холопов” (в оригинале — “imperial groomes”, т.е. слуг папы, давно уже желающего стать новым римским императором). Очевидна здесь и параллель с обещанием Фауста жечь церкви и убивать священников и монахов.

залитые светом / Свечей... — имеются в виду votivные свечи, зажигаемые у икон и статуй — еще один предмет постоянной критики протестантских полемистов.

...обратилась / В ад горести? — как и в сц. 1, Гевестон сравнивает разлуку с королем с мучением душ в аду.

Возьми портрет мой; твой носить я буду... — обмен портретами перед разлукой — традиционный мотив любовной поэзии Возрождения, буквально с этих же слов “Here take my picture...” начинается одна из написанных в 1590-е элегий Джона Донна, где герой отправляется в морское путешествие. Вся сцена могла быть поставлена как пародия на прощание влюбленных, которые не могут

оторваться друг от друга (ср. в “Ромео и Джульетте” Шекспира).

А к Мортимеру, с кем вы, королева... — отношения между Изабеллой и Мортимером, как полагают большинство историков, начались не ранее ее прибытия во Францию. В 1308 году, к которому относится второе изгнание Гевестона, Мортимеру-младшему исполнился 21 год, а королеве — всего 13, и ее брак с Эдуардом был только что заключен.

Вы короля украли, госпожа. — о мотиве кражи см. прим. к сцене 2, “Мы вздернули б на воротах дворцовых” и “...растрясем...” Акцентированный мотив собственности и кражи у Марло выступает как постоянное напоминание, что герои прежде всего пекутся о своей выгоде, а добившись ее, немедленно забывают об общем благе.

Цирцея бы мой образ подменила... — в XIV книге “Метаморфоз” (1-74) Овидий рассказывает о том, как волшебница Цирцея (Кирка), пройдя пешком по воде, отравила воду в затоне и превратила нимфу Сциллу (Скиллу) в чудовище, состоящее ниже пояса из множества собачьих морд. Причиной этому стала ревность к Главку, который отверг любовь Цирцеи, но попросил ее сделать так, чтобы Сцилла ответила на его чувства. Роулэнд также отсылает к ренессансным аллегорическим толкованиям мифов, в которых нижняя часть тела Сциллы означала распутство, а скала, рядом с которой она стала атаковать корабли после своего превращения — окаменение греховной души.

... безумная Юнона... Ганимеда... — Ганимед — прекрасный юноша, унесенный Юпитером (Зевсом) на небо, где стал виночерпием богов, несмотря на ревность жены Юпитера — Юноны (Геры). В Средние века и эпоху Возрождения с Ганимедом традиционно сравнивали королевских миньонов. К этому сюжету Марло подробнее обращался в “Дидоне, царице Карфагенской”.

Уйти и во дворце не появляться. — в переводе Изабелла несколько искажает слова Эдуарда, передавая их Мортимеру и Ланкастеру. “Не появляться на глаза” не означало запрет жить во дворце, где у каждого из царственных супругов были свои покои, а скорее не менее шокирующее требование не появляться публично вместе с королем, т.е. фактически признать их брак несуществующим.

О мерзостной акуле Гевестоне — в оригинале фаворит сравнивается с электрическим скатом (*vile Torpedo Gaveston*), вероятно, из-за способности последнего, затаившись на дне, оглушать жертву разрядом тока.

Софиста не разыгрывай, племянник. — софисты традиционно ассоциировались со способностью доказать любую мысль, сделать “белое черным”, как говорит Ланкастер выше. Для успеха заговора баронов необходимо, чтобы они действовали заодно, не отвлекаясь на рассуждения о необходимости изгнания. Мортимер прорывает завесу “общего блага”, к которому апеллируют бароны, прямо предлагая им подтвердить, что истинная цель — смерть Гевестона.

Успел собрать немалую казну? — Холинshed пишет о “богатых подарках”, которые король отправлял в Ирландию, и о том, что Гевестон до отъезда нередко запускал в казну руки. Именно продолжающееся расхищение казны (а не просьбу королевы) Холинshed называет основной причиной согласия лордов вернуть Гевестона.

...гриб поганый... — в оригинале в устаревшей форме “mushrump” (совр. mushroom, OED 2a). Значение “выскачка”, “нечто внезапно (за ночь) появившееся”

сохраняется и в современном английском. Роуленд видит в упоминании ночи намек на гомосексуальную связь с королем.

Врагам охотно отдал бы венец — в оригинале “And could my crownes reueneu bring him back”, т.е. король хотел бы отдать за возможность вернуть Гевестона не сам венец, а доходы, получаемые с королевских земель. Разумеется, второе практически означало бы и первое.

Как тяжкий молот в кузнице циклопов — Вергилий в “Георгиках” и “Энеиде” упоминает, что циклопы — одноглазые великаны — помогали Вулкану (Гефесту) в кузнице внутри вулкана Этна.

...фурия... бескровная... — фурии (греч. эринии) — духи (отсюда “бескровная”, калька с англ. bloodless) мести, преследующие совершивших преступления. Источник детали со скипетром неизвестен, возможно, король имеет в виду, что этим скипетром, символизирующим его власть и в том числе защиту несправедливо гонимых, он не смог помочь ближайшему другу, тем самым предав его.

Тебе на шею золотую цепь... — в оригинале упоминается украшение в виде золотого языка. Как указывают комментаторы, золотой [змеиный] язык, украшенный драгоценными камнями, мог быть наградой за красноречие. Роуленд также упоминает драгоценный камень в виде змеиного языка, оправленный в золото, который королеве Елизавете преподнесли в 1587 г.

И так же, как от солнца тучи тают — в оригинале “grosse vapours”, т.е. нездоровые испарения, поднимающиеся по ночам от дурной почвы, как полагала аристотелевская метеорология.

А Уорик будет первый наш советник. — назначения в благодарность за возвращение Гевестона как неисторичны, так и намного более расплывчаты, чем саркастические обещания ранее в этой же сцене. Должности “первый советник” не существовало, можно предположить, что король предлагает Уорику канцлерство, но он не духовное лицо и не владеет юриспруденцией.

Пусть эти кудри белые украсят... — реальному Уорику на момент второго возвращения Гевестона было не более сорока лет.

Пусть меч несет пред королем мой Пембрук. — несение королевского меча как одной из коронационных регалий во время публичных процессий — почетное право, хотя и не составляющее отдельную должность. При Эдуарде III, например, его некоторое время имел младший сын короля герцог Джон Гонт.

Лордом-маршалом тебя назначу. — лорд-маршал — придворная должность, обладатель которой был ответствен за содержание в порядке королевской кавалерии. До середины XIII века маршалами были именно графы Пемброки, потом должность перешла графам Норфолкским. Ко времени Марло престиж маршальства упал, и Лорды-маршалы воспринимались прежде всего как главы Геральдической палаты. Ответная фраза Мортимера у Марло сформулирована так, что неясно, будет ли он напрямую принимать участие в войнах короля (He marshall so your enemies — “Я так управлюсь с вашими врагами”).

Примите же начальство над войсками — в отличие от племянника, Мортимер-старший никогда не участвовал в шотландских войнах. Очевидно, Марло придумал это назначение для последующего сюжетного хода с пленением Мортимера.

Лети же, Бомонт — как указывает Роуленд, сэр Генри Бомонт никогда не исполнял обязанности коронного секретаря или королевского гонца.

Ирида... Меркурий... — оба божества в античных мифах выступают как вестники богов.

Дочь Глостера, племянницу мою? — о Маргарет де Клэр см. прим. в разделе “Действующие лица”. Роуленд полагает, что хронологическую ошибку — совпадение второго возвращения Гевестона и его свадьбы — Марло заимствовал из “Анналов” Дж. Стоу. На самом деле брак состоялся до изгнания Корнуолла, в 1307 г.

Великий Александр Гефестиона / Любил — Гефестион (ок. 356-324 до н.э.) — македонский полководец, друг детства царя Александра. В азиатском походе командовал тяжеловооруженной конницей (гетайрами), скоропостижно скончался от лихорадки в Экбатанах.

...Геркулес скорбел о Гиле... — см. прим. к сцене 1, “Геракл по Гилу так не тосковал...”

Ахилл жестокий плакал о Патрокле — скорбь Ахилла по павшему у Трои его другу Патроклу описана в “Илиаде” Гомера.

...Туллий / Любил Октавия... — ничего не известно об особых отношениях между оратором, философом и государственным деятелем Марком Туллием Цицероном (106-43 до н.э.) и будущим императором Октавианом (63 до н.э. — 14 н.э.). Цицерон хвалил Октавиана, надеясь на его помощь в борьбе против Марка Антония, но Октавиану не удалось уговорить Антония не включать Цицерона в проскрипционные списки. Возможно, в оригинале ошибка и имеется в виду Юлий Цезарь, а не Цицерон. В Риме были популярны слухи, что Цезарь назначил Октавию наследником, испытывая к нему гомосексуальное влечение.

...Сократ / Безумного любил Алкивиада... — Алкивиад (ок. 450-404 до н.э.) — афинский оратор и полководец, в юности — ученик философа Сократа. Об их предполагаемых любовных отношениях известно главным образом из диалогов Платона. Плутарх и его последователи считают, что Сократ лишь хотел помочь Алкивиаду научиться владеть собой и отвергать зло внутри себя. Мортимер называет Алкивиада “безумным” за его неукротимые амбиции. Во всех отобранных Мортимером примерах старший партнер горд или неводержан телесно, что и ведет к их падению или смерти: после смерти Гефестиона Александр буйствует и убивает не только врагов, но и сподвижников, Геракл гибнет в муках от отравленного плаща, Ахилл уничтожает троянцев, ссорится с остальными героями и гибнет от стрелы Париса, Цицерон гибнет в проскрипциях, Цезарь — от кинжалов заговорщиков, а Сократ принимает яд по приговору афинского суда. Вероятно, дядя намекает племяннику, что король сам готовит свое падение, но это формально противоречит общему смыслу монолога. Не исключено, что мифологические примеры составляют его своеобразное “двойное дно” и Мортимер-старший имеет в виду, что племяннику следует продолжать отношения с королевой и ждать гибели или отрешения короля. В целом толкование заключительного фрагмента сцены зависит от того, верят ли лорды в исправление короля после примирения с женой и согласия признавать их волю — учитывая, что в сценах 1 и 3 они намекали на возможность его низложения.

Он при дворе Мидасом гордым ходит — Мидас — легендарный царь

Фригии или Лидии, известный по сюжету о награде, полученной от Диониса — способности превращать любую вещь прикосновением в золото. Без меры возгордившимся Мидаса называет римский поэт Клавдиан.

На нем / Короткий итальянский плащ... — сатира на итальянцев или обитавших в Англии англичан — общее место английской литературы второй половины XVI века. Роуленд видит здесь влияние анонимной рукописной поэмы “Зерцало тосканизма” (*Speculum Tuscanismi*), направленной, как полагают исследователи, против графа Оксфорда после его поездки в Италию. Как и в монологе Мортимера, в поэме упоминаются “тосканские шляпы” (точнее “шапки” — *caps*), Мидас и миньоны. В отношении “тосканской шапки” ясности нет: искусствоведы обычно называют “тосканской” шляпу с широкими полями, однако она в таком случае не называлась бы “*cap*”.